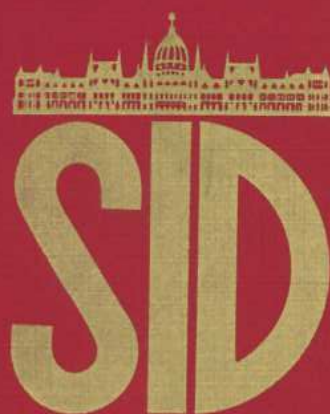

**Комитет Государственной Безопасности
При Совете Министров СССР**

1. *Содержание*
 2. *Содержание*
 3. *Содержание*
 4. *Содержание*
 5. *Содержание*
 6. *Содержание*
 7. *Содержание*
 8. *Содержание*
 9. *Содержание*
 10. *Содержание*

Содержание

INFORMÁCIÓS HIVATAL

Minősítés felülvizsgálata: 1976. 11. 26.
Minősítés: -fenntartva
-módosítva
-megszüntetve
Minősítés érvényességi ideje: 2077. V. 13.
Minősítési határozat száma: 9161/14-1/1112

INFORMÁCIÓS HIVATAL

Сов. секретно

Minősítése a 2003. évi III. tv. 2.§ (1) bek. alapján megszűnt.

БОРЬБА ОРГАНОВ КГБ с ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИЕЙ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Уважаемый товарищ БЕНКЕИ !

Уважаемый товарищ КАРАС !

Позвольте мне, прежде всего, от имени члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР товарища АНДРОПОВА Юрия Владимировича, от имени членов Коллегии Комитета госбезопасности поблагодарить руководство Министерства внутренних дел Венгерской Народной Республики, лично товарища БЕНКЕИ за инициативу по созыву данного совещания и за приглашение принять в нем участие, а также передать боевой привет всем участникам совещания - представителям органов госбезопасности братских социалистических стран.

Мы рассматриваем это совещание как дальнейшее развитие новой формы сотрудничества органов безопасности социалистических стран в сфере борьбы с идеологической диверсией противника. Начало ей было положено на семинаре в Гаване.

То, что утверждается потребность ввести в практику такого рода встречи, свидетельствует о важности и насущности проблем, возникающих на участке борьбы с идеологической диверсией, о необходимости периодически уточнять наши позиции, совместно вырабатывать формы и методы пресечения подрывных акций в этой области.

Руководство КГБ придает большое значение данному совещанию; исходя из того, что оно безусловно позволит нам продвинуться вперед в деле расширения контактов, укрепления сотрудничества между органами безопасности наших стран.

Время, прошедшее после совещания на Кубе, знаменовалось важными политическими событиями, имеющими историческое значение. В течении этих лет прошли съезды коммунистических и рабочих партий социалистических стран, которые определили пути дальнейшего развития каждой социалистической страны и социалистического содружества в целом. В решениях съездов в сконцентрированном виде обобщен опыт коммунистического строительства, подведены итоги титанического труда народов социалистических стран в деле укрепления и развития экономики, культуры и государственности стран социалистического содружества.

Важнейшим политическим событием в жизни нашей страны явился XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Съезд обогатил теорию строительства коммунистического общества, глубоко и всесторонне раскрыл итоги грандиозной революционно-преобразующей деятельности партии и народа, определил коренные задачи нашего развития на десятую пятилетку и на более длительную перспективу. Решения съезда вызвали новый подъем политической активности и трудовой энергии советского народа. На промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве широко развернулось соревнование за досрочное выполнение планов десятой пятилетки, которое уже сегодня дает свои плоды. По итогам первого квартала 1977 года, второго года пятилетки, темпы роста промышленной продукции увеличились на 5,6%, производительность труда — на 4%. Особенно важно, что наряду с повышением эффективности общественного производства идет процесс улучшения качества работы, что является, как Вы знаете, девизом десятой пятилетки.

Новый год пятилетки ознаменовался рекордным урожаем зерновых культур, есть реальные перспективы улучшения положения дел в животноводстве. Значительные успехи достигнуты в области культуры и народного образования. Страна перешла на всеобщее среднее обязательное обучение.

Все это сопровождалось дальнейшим повышением роста благосостояния народа, повышением реальной заработной платы многих категорий трудящихся.

Выполняя решения XXV съезда, партия серьезное внимание уделяла дальнейшему совершенствованию советской демократической системы, укреплению и развитию демократических основ нашего общества.

В области внешней политики Центральный Комитет КПСС, Советское правительство делают все возможное, чтобы осуществить разработанную XXV съездом внешнеполитическую программу. Программа эта, как известно, нацелена на расширение и укрепление международного сотрудничества, на дальнейшую борьбу за мир, за свободу и независимость народов.

В результате усилий, предпринятых Советским Союзом вместе с другими социалистическими государствами при поддержке всех

миролюбивых реалистически мыслящих сил, удалось отодвинуть угрозу ядерной войны, сделать мир более надежным, более прочным. Активная внешнеполитическая деятельность ЦК нашей партии, Советского правительства и лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И.БРЕЖНЕВА встречает безраздельную поддержку всех советских людей.

Прошедший период характеризовался неуклонным подъемом экономики, культуры, жизненного уровня всех стран социализма, их уверенным движением к развитому социалистическому обществу, к коммунизму.

Вместе с укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше общности в их политике, экономике, общественной жизни.

Благодаря единству, солидарности, взаимной поддержке социалистические страны решили ряд важнейших задач на международной арене и прежде всего в деле дальнейшего утверждения принципов мирного сосуществования, в борьбе за прочный мир, за ослабление опасности возникновения новой мировой войны.

Однако эта опасность и многие сложности в международных отношениях остаются еще не устраненными.

Реакционные империалистические круги не намерены складывать оружие. Не считаясь с важными позитивными сдвигами в международных отношениях, они идут наперекор стремлению своих народов к миру, упорно цепляются за отжившие принципы политики "с позиции силы". Империализм провоцирует обострение политической и идеологической конфронтации всякий раз, когда его позиции ослабевают. Так он поступает и сегодня. Свою неспособность остановить процесс смягчения международной напряженности он пытается компенсировать усилением подрывной идеологической деятельности. В этом мы видим проявление закономерности. Перспективы мирного сосуществования в долговременной идеологической борьбе определяются объективным процессом развития общества. Социализм работает на мир, а мир работает на социализм. Мировое развитие ведет к усилению позиций социализма и мира.

Однако разрядка не отменяет классовую борьбу, а переносит центр тяжести этой борьбы на идейное противоборство. Мы переживаем полосу резкого обострения идеологической борьбы на международной арене. В этой борьбе противник все больше прибегает к идеологической диверсии, переходящей временами в идеологическую экспансию. К проведению подрывной идеологической деятельности все активнее подключаются спецслужбы империалистических государств. Тайный фронт продолжает оставаться воюющим. В этих условиях органы госбезопасности активизируют свою деятельность по срыву акций идеологической диверсии противника. При этом усиление борьбы с идеологической диверсией направлено не против разрядки, как это утверждает противник, а на ее защиту. Деятельность органов КГБ не вступает в противоречие с курсом партии на разрядку. Наоборот, она подчинена этой генеральной внешнеполитической линии партии.

Таким образом, если оценивать оперативную обстановку в общем плане, то она складывается под влиянием двух наиболее важных факторов: на международной арене — разрядка напряженности; во внутренней области — это весь процесс социально-политического развития советского общества, дальнейшее совершенствование и развитие социалистической демократии.

Именно эти факторы стали определяющими потому, что и разрядка международной напряженности и дальнейшее совершенствование социалистической государственности и социалистической демократии служат одному делу — упрочению позиций социализма, росту его авторитета в мире.

Разрядка международной напряженности отражает чаяния народов мира и борьбу за эти чаяния возглавляют социалистические страны. Они добились реальных успехов не только в провозглашении принципов разрядки, но и в их практическом осуществлении.

Сейчас все говорят о Хельсинки, и на Западе никто не хочет вспоминать того, что в свое время над самой идеей проведения такого рода совещаний в капиталистических странах

глумились. Открыто заявлялось о нежелании участвовать в подобного рода совещаниях. Однако мир социализма заставил империалистов сесть за стол переговоров. Созыв и работа совещания в Хельсинки, как и другие мероприятия, осуществленные под руководством коммунистических и рабочих партий социалистических стран по разрядке международной напряженности, возвысили авторитет социализма.

Аналогичная картина и в вопросах борьбы за совершенствование социалистической демократии. Всякий успех в этом деле упрочивает политические позиции социализма. Противник не может мириться с таким развитием событий, и нападки на политику разрядки, на социалистическую демократию отражают эту непримиримость.

Реакционные империалистические круги, а также состоящие у них на службе органы массовой информации и подрывные идеологические центры, не считаясь со сложившимися в мире реальностями, делают все, чтобы скомпрометировать и сорвать единственно разумный курс на мирное сосуществование и сотрудничество, который прокладывают социалистические государства. Никогда еще империалистические круги не придавали подрывной идеологической деятельности такого значения, как в современный период.

Идеологическая диверсия в нынешних условиях является одним из наиболее опасных средств подрывного проникновения в страны социалистического содружества. Империализм пытается в сфере идеологии использовать диверсионные методы, чтобы путем обмана и фальсификаций извратить миролюбивую внешнюю политику Советского Союза, вызвать внутри нашей страны антиобщественные и антисоциалистические проявления.

1976 год стал своеобразным рекордным годом по размаху идеологических диверсий. Их делал не только ~~вот так~~ Усилилась радиопропаганда противника, осуществляется массовая засылка антисоветской литературы, враг организовывал крупные акции, рассчитанные на перенесение центра тяжести идеологических диверсий на территории социалистических государств.

Нетрудно видеть, что обращение к диверсиям в области идеологии отражает страх буржуазии за свое будущее, стремление приостановить любой ценой банкротство буржуазной государственности и политики.

Практическое выражение идеологические диверсии находят в подрывных акциях по инспирированию антисоциалистических тенденций и процессов, рассчитанных на ослабление социалистического государственного и общественного строя в каждой отдельной стране, а также единства и сплоченности стран социалистического содружества.

Идеологическая диверсия подчинена достижению прежде всего политических целей, проводится с нарушением норм международного права, предполагает вмешательство во внутренние дела социалистических стран, посягает на их суверенитет. Конечной целью идеологических диверсий является реставрация капитализма в социалистических странах, либо такое их разрыхление, при котором они оказались бы неспособны противостоять агрессии империализма.

Ныне особенно заметно стремление противника сколотить единый фронт антисоциалистических сил, объединив государственный аппарат, пропагандистские и идеологические центры с различными эмигрантскими, националистическими, клерикальными и другими антисоциалистическими формированиями и организациями.

Сложная структура подрывных органов, разнообразие используемых ими средств и методов повлекли за собой сосредоточение руководства подрывной идеологической деятельностью в руках правительств империалистических государств.

Особенно наглядно это проявилось в действиях нынешнего американского президента. Например, под предлогом "свободного обмена информацией и идеями" новая американская администрация намеревается расширить деятельность против социалистических стран таких подрывных центров, как "Комитет радио "Свобода" и "Свободная Европа". Они давно находятся в ведении

Центрального разведывательного управления и, как теперь уже признается официально, являются "неотъемлемой частью правительства США".

Спецслужбы США и их союзников значительно активизировали усилия по подрыву единства международного коммунистического движения, ослаблению интернациональных связей компартий капиталистических стран с КПСС и братскими партиями в других социалистических государствах.

Х Х

Х

Основное острие идеологических диверсий империализм направляет прежде всего против Коммунистической партии Советского Союза. Американский профессор Джорж КЕННАН, специализирующийся на антикоммунистических измышлениях по русскому вопросу, писал: "Если кому-либо удастся нарушить единство и силу Коммунистической партии как политического инструмента, Советская Россия может быть быстро превращена из одного из сильнейших в одно из самых слабых и ничтожных национальных обществ".

Слова КЕННАНА далеко не пророческие, но они отражают стратегический замысел американского империализма. Направляя идеологические диверсии против Коммунистической партии Советского Союза, западные разведки, пропагандистские и другие специальные органы надеются ослабить ее руководящую роль, ее влияние в народных массах, скомпрометировать внешнюю и внутреннюю политику, конкретные политические решения, ее организаторскую роль.

Другим важным объектом идеологической диверсии империализма является Советское социалистическое государство как главный инструмент коммунистического строительства.

Пытаясь ослабить социалистическое государство изнутри, идеологические диверсанты выискивают возможности, чтобы уменьшить его организующую роль в проведении внешней и внутренней политики, в создании социалистической экономики, в регулировании производственных отношений, в поддержании общественного порядка, соблюдении законности, обеспечении прав и интересов советских граждан. Не прекращаются подрывные действия империализма против важнейших составных частей нашего государства, какими являются Советская Армия, органы прокуратуры и суда, МВД и государственной безопасности.

Много усилий империализм прилагает к подрыву руководящей роли рабочего класса. Диверсиями преследуется цель притупить его классовое самосознание, снизить политическую активность. Распространяя концепции так называемого потребительского социализма, пытаясь противопоставить рабочий класс другим социальным группам советского общества, особенно интеллигенции, наши враги сознательно спекулируют на некоторых новых явлениях, вызванных к жизни научно-технической революцией. Они пытаются изобразить рабочий класс как "консервативную силу", неспособную якобы возглавить современное "промышленное и интеллектуальное государство и борьбу масс за социализм и коммунизм".

Интенсивная подрывная идеологическая деятельность проводится против советской интеллигенции. Все возрастающую роль интеллигенции в развитии общества противник хотел бы использовать в своих целях. Он стремится оторвать интеллигенцию от Коммунистической партии и Советского государства, отвлечь ее усилия от решения общенародных задач.

Активное враждебное социализму воздействие оказывается на молодежь. Рассчитывая на неискренность молодых людей в

классовой борьбе, недостаточность жизненного опыта, впечатлительность, идеологические диверсанты льстят молодежи, стремятся приобщить ее к модным буржуазным теориям, привить аполитичность и нигилизм, противопоставить несвязную молодежь комсомолу, комсомол партии, молодое поколение старшему поколению советских людей и таким образом толкнуть хотя бы какую-то часть молодежи на путь борьбы с социалистическим строем.

Одной из особенностей подрывной деятельности центров идеологической диверсии империализма является их стремление действовать избирательно в отношении объектов враждебного идеологического влияния. С одной стороны, — они пытаются придать своей подрывной деятельности, особенно пропаганде, тотальный характер, охватить ею все социальные группы населения социалистических государств. С другой, — они пытаются осуществлять враждебное воздействие дифференцированно, специально ориентируя его на представителей художественной, научно-технической и гуманитарной интеллигенции, рабочего класса, студенческой молодежи, на представителей отдельных национальностей и т.д.

После подписания Заключительного акта Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе в тактике проведения идеологических диверсий против СССР появилась новая специфика. Положения этого акта об обмене идеями, информацией и людьми противник пытается трактовать по-своему, в отрыве от других принципов и интерпретировать их как право на вмешательство во внутренние дела социалистических стран под предлогом свободного обмена идеями. ~~идеологической борьбы и т.д.~~ Исходя из указанной интерпретации, противник принимает меры к дальнейшей активизации идеологического проникновения в СССР, используя средства массовой информации, легальные и нелегальные методы подрывной деятельности.

Противодействуя политике смягчения международной напряженности, силы реакции, наряду со спекуляциями на мифе "о советской военной угрозе" Западу, раздувают провокационную шумиху вокруг положений Заключительного акта. Они стараются

убедить мировую общественность в том, что Советский Союз якобы нарушает достигнутые в Хельсинки договоренности, в частности, касающиеся демократических прав и свобод граждан, а также сотрудничества в гуманитарных и иных областях. Широко распространяются измышления о преследовании в СССР инакомыслящих, об использовании психиатрии в политических целях, о препятствиях в выезде за границу и т.п. При этом используется клеветническая информация, в том числе поставляемая враждебными элементами.

Истина требует сказать, что у нас вообще никто не преследуется за инакомыслие. Если же говорить о тех, кто прямо выступает против нашего государственного и общественного строя, то и здесь факты быт по вражеским измышлениям. Достаточно сказать, что на 10 мая 1977 года всего в наших исправительно-трудовых учреждениях содержалось 122 человека, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду. В нашей стране нет ни одного случая направления в психиатрические больницы здоровых людей. Не чинится препятствий к выезду желающих воссоединиться с родственниками, проживающими в других странах. После совещания в Хельсинки в советское законодательство внесен ряд дополнений, упрощающих процедуру оформления выезда и заключения браков советских граждан с иностранцами. Правда, мы по-прежнему отказываем в выезде тем, кто является обладателем государственных секретов. Но это полностью соответствует международной практике.

Как видите, клеветнические кампании по поводу мнимых нарушений прав человека и свободы личности в СССР, а также по "защите политзаключенных" представляют собой тщательно продуманную и скоординированную диверсионную акцию. В синхронности выступлений буржуазных газет, журналов, радио и телевидения просматривается наличие дирижерской палочки.

По оценке противника, "защита политзаключенных" — один из наиболее эффективных методов антисоветской деятельности, поскольку об этих акциях становится известно антисоветским элементам в СССР, и они служат им "моральной поддержкой".

Только в 1976 году в США, Канаде, Израиле и ряде стран Западной Европы появилось около 30 различного рода "комитетов", провозгласивших в качестве своей главной задачи "борьбу за свободу личности в СССР".

Противник организует коллективные обращения и демонстрации, выдвигает провокационные требования, инспирирует разного рода "конференции", "слушания" и другие антисоветские спектакли, вовлекая в них ученых, государственных и общественных деятелей Запада. Яркое выражение эта тенденция нашла в ходе избирательной кампании в США, когда кандидаты на президентский пост допускали прямое вмешательство во внутренние дела Советского Союза.

Многочисленные "радиоголоса" Запада в этой антисоветской шумихе обращаются к услугам антисоциалистических элементов, создавая видимость существования "оппозиции" социалистическому строю. "Наши противники, - говорил Л.И. БРЕЖНЕВ на XVI съезде профсоюзов, - хотели бы найти хоть какие-нибудь силы, выступающие против социализма внутри наших стран. А раз таких сил нет, ибо нет в социалистическом обществе ни угнетенных, эксплуатируемых классов, ни угнетенных, эксплуатируемых национальностей, то изобретают какой-то эрзац, путем лживой рекламы создают видимость "внутренней оппозиции" в социалистических странах. Именно по этой причине организуется шумиха о так называемых "инакомыслящих", крик на весь мир о "нарушении прав человека" в странах социализма".

Проводимые против СССР антисоветские пропагандистские кампании увязываются с различными провокациями против советских учреждений и граждан за рубежом, частота которых в 1976-77 годах резко возросла. Наибольшее число провокаций организуется сионистами. Почти вдвое выросло число провокаций со стороны националистических организаций, прежде всего украинских и прибалтийских. Резко увеличилось количество антисоветских проявлений, организаторами которых являются профашистские

и ультралевые организации. В результате хулиганской провокационной деятельности антисоветских организаций и групп при прямом участии спецслужб многие советские учреждения понесли серьезный материальный ущерб. В 1976 году имело место 27 обстрелов, поджогов и попыток взорвать советские учреждения и транспортные средства за границей. 114 советских граждан под различными предлогами подвергались аресту или задержанию. Возросло число вербовочных предложений и фактов склонения к невозвращению на Родину.

Дирижируя осуществлением идеологических диверсий, спецслужб противника стремились контролировать эффективность проводимых ими мероприятий, реагировали на изменения в обстановке, приспособлявая свои акции к новым условиям.

Примером может служить подход противника к оценке значения общеевропейского совещания. Если накануне его и некоторое время спустя содержание пропагандистских кампаний сводилось к тому, чтобы принизить значение совещания, дискредитировать подписанные соглашения как "ни к чему не обязывающие", то уже к началу 1976 года Заключительный акт стал рассматриваться как некая "юридическая" основа для нападков на СССР и другие соцстраны.

Еще одним примером попыток приспособить к определенным условиям несостоятельные пропагандистские тезисы может служить пресловутая борьба за права человека. Когда на XX съезде наша партия провозгласила линию на усиление борьбы со всякими нарушениями социалистической законности, противник выступил с однозначным толкованием этих решений съезда. Он утверждал, что это лишь очередная пропагандистская акция Советского Союза. Аргументация при этом была проста — социализм это, мол, — общество беззакония и поэтому ни о какой законности при социализме речи быть не может.

Спустя некоторое время тон западной пропаганды изменился. Речь пошла уже не об отсутствии законности, а о том, что закон в СССР якобы применяется не против уголовных преступников, а против инакомыслящих. Но и этому тезису не суждено было долго жить. Проведение ряда уголовных процессов, раскрывающих суть преступлений так называемых "инакомыслящих", опрокинуло такого рода домыслы. Пресечение попытки захвата сионистскими элементами самолета в Ленинграде, действий БУКОВСКОГО по созданию террористических групп равно как и других конкретных преступлений убедительно показало всем правомерность применения в таких случаях уголовного закона.

После этого наступило время демагогии о борьбе за права человека. Демагогии, не носящей в себе ничего конструктивного, но рассчитанной на широкого потребителя. Не случайно, что этот потребитель находится прежде всего в лице откровенного врага советского строя, который использует эту демагогию в своих политических целях. Приспособил ее к своим нуждам и националист, и ревизионист. Ею пользуются и враждебные элементы из церковно-сектантской среды. Живучесть этой демагогии о правах человека выгодна противнику и для своего внутреннего потребления, ибо клевета о нарушении прав человека в социалистических странах служит средством, отвлекающим трудящееся население капиталистических государств от борьбы за свои социальные права.

Что касается действительных прав человека, то опыт истории показал, что эти права способен обеспечить только социалистический строй. Право на труд, на образование, на социальное обеспечение, право избирать и быть избранным в органы власти и управления всех уровней, критиковать и контролировать их работу, право на участие в обсуждении и принятии решений, в том числе и общегосударственного значения, — такова

наша социалистическая демократия в реальности, в действии.

Социализм и демократия неразделимы. Теперь уже не только из теории, но и из многолетней практики известно, что подлинная демократия невозможна без социализма, так же как и социализм невозможен без постоянного развития демократии.

Осуществляя постоянное пропагандистское наступление против социалистического строя, противник вместе с тем принял ряд мер к усилению своей деятельности по подрывному проникновению в наше общество.

Кстати, хотелось бы позволить себе высказаться по вопросу пропагандистских акций противника. Они действительно весьма активны, нередко хорошо подготовлены и требуют решительного отпора с нашей стороны. Не проявляя излишней чувствительности к мелким укусам, пусть даже болезненным, мы должны вместе с тем наносить превентивные массированные удары по наиболее уязвимым местам противника.

А таких уязвимых мест у империализма немало.

Возьмем такой вопрос. Американцы до сих пор не подписали Декларацию прав человека. И дело не в том, что тот или иной президент не хочет этого сделать. Суть вопроса значительно серьезнее. Дело в том, что если Соединенные Штаты Америки захотели бы подписать Декларацию, то им прежде всего необходимо изменить для этого свою ныне действующую конституцию. Декларация, ведь, провозглашает равноправие национальностей, равноправие женщин и целый ряд других прав. Конституция США, наоборот, закрепляет неравенство прав граждан в зависимости от национальности, пола, имущественного ценза и т.д., т.е. противоречит самой сути Декларации прав.

Далее, США спекулируют на вопросе свободного передвижения. Но въезд в США на постоянное жительство ограничен квотой, причем и в ней отражается неравноправный подход к гражданам различных национальностей, даются преимущества более обеспеченным и т. д.

С новым обострением общего кризиса капитализма все пороки капиталистической системы выявились с особой резкостью. В капиталистических странах беззастенчиво попираются элементарнейшие человеческие права; порождается и поощряется расизм, неоколониализм, фашизм; ведется наступление против демократии, против любой партии, организации, которые выступают за освобождение человека от "права" быть эксплуатируемым.

На таких фактах можно и нужно бить противника, разоблачать его попытки "сваливать с больной головы на здоровую".

А вообще, товарищи, когда смотришь на все потуги противника скомпрометировать наши завоевания, оболгать социализм и видишь подлинные достижения реального развитого социалистического общества, то невольно вспоминаешь одну восточную поговорку.

Она гласит: "Собака лает, а караван идет". Наш караван действительно идет победным шагом и никакой лай не может скрыть немощь империализма, его идейную нищету.

Однако продолжим. Тактические цели противника сводятся прежде всего к созданию в СССР организованного антисоветского подполья, опирающегося на поддержку извне, и одновременно к поиску среди антисоветских элементов так называемых "общественных оппозиционеров", которые бы с легальных позиций вели борьбу за "трансформацию режима".

Установки противника о сочетании легальных и нелегальных методов подрывной деятельности восприняты как руководство к действию антисоветскими элементами внутри страны. Нынешний период дает много примеров осуществления именно такой тактики.

В этом проявляется попытка враждебных элементов по подсказке извне использовать ситуацию, сложившуюся в связи с разрядкой международной напряженности, получить некую компенсацию за разрядку.

На деле действия противника выглядят так. С одной стороны, — не раскрывать, сохранить кадры, сплотить их и организовать в подпольные звенья, используя каналы доступа в социалистические страны. С другой стороны, — противник не может устоять против соблазна завоевать хоть какие-то легальные позиции. Весьма определенно на этот счет сказано в одном из документов НТС:

"... в сложившихся условиях необходимо взаимодействие открытых и закрытых форм борьбы".

Действовать подобно айсбергу: "Часть его на поверхности, ее видят и по ней судят (легальность), большая часть под водой, о ней известно только, что она есть и служит подножием видимой надводной части" (сфера нелегальной диверсионной деятельности).

Аналогичного рода установки дают и другие антисоветские центры.

Выступая на собрании националистов в Нью-Йорке, один из главарей организации украинских националистов заявил:

"... Подполье обязано быть связующим звеном между легальным националистическим сектором, действующим на Украине, и националистической эмиграцией".

И далее: "Осуществлять эту связь следует путем создания опорных пунктов с привлечением украинцев, проживающих в сопредельных с СССР странах. Организацию таких пунктов следует рассматривать как одну из важнейших практических задач".

А вот указание "Национального народного фронта Литвы" (есть и такой в эмиграции): "... на новом этапе главной задачей является максимальное использование всех легальных и нелегальных средств борьбы".

Подобного рода установки не только провозглашаются.

Посмотрим, как это происходит на практике. Попытки легальной деятельности наиболее заметно проявились, во-первых, в постоянном стремлении противника иметь в Советском Союзе фигуру, которая могла бы играть роль или выдаваться за лидера якобы существующей в Советском Союзе оппозиции. Такую роль определенное время играли ЯКИР и СОЛЖЕНИЦЫН. Сейчас ее выполняет в известной мере САХАРОВ.

Что можно сказать об этих лицах?

ЯКИР заинтересовал специальные службы противника по ряду обстоятельств. Не последним среди них явилось то, что ЯКИР — сын видного военачальника, в свое время осужденного, а затем реабилитированного. Сам подвергся уголовному преследованию и также был реабилитирован. Кроме того, вокруг ЯКИРА образовалась небольшая группа лиц из числа реабилитированных, которые по разным причинам, кто по убеждению, а кто по неосознанности, объявили себя борцами "за демократические преобразования".

Антиобщественный характер их действий обнаружился уже на первом этапе. Он состоял в том, что эти лица сразу же поставили себя вне существующих в нашей стране конституционных организаций. И более того, повели дело таким образом, что якобы только они борются за подлинную демократизацию нашего общественного строя. Это именно и привлекло внимание противника, ибо здесь наметилась возможность выдать эту публику за якобы существующую в СССР легальную оппозицию. Далее все свелось к обычному — эмиссары, материальная и моральная поддержка из-за рубежа, широкая реклама их деятельности. А взамен — клеветническая информация.

Кончилось дело попытками создания нелегального печатного органа ("Хроника текущих событий") и перехода к конспиративной работе. Как Вы знаете, мы решительно пресекли эти действия, подвергнув ЯКИРА, КРАСИНА и некоторых их сообщников уголовному преследованию. Но еще большую работу мы провели в профилактическом порядке.

Очень важным при этом было не только убедить, но и доказать антисоветский преступный характер деятельности ЯКИРА и его группы, потому что, как вы знаете, демагогические заявления об улучшении социализма, с которыми они выступали, находили определенное, если не сочувствие, то во всяком случае благосклонное отношение со стороны отдельных представителей творческой интеллигенции. А некоторые искренне заблуждались, опутанные звонкой демагогией.

Нечто иное представлял из себя СОЛЖЕНИЦЫН. Это был и есть убежденный противник социализма, враг Октябрьской революции, долгие годы готовившийся к активной антисоветской деятельности.

В отличие от ЯКИРА, СОЛЖЕНИЦЫН отбыл срок наказания за конкретно совершенное уголовное преступление. Будучи в рядах Советской Армии, он пытался создать антисоветскую группу и разработал программу ее действий. В 50-х годах к нему была проявлена гуманность, прямо скажем излишняя, и СОЛЖЕНИЦЫН ею не преминул воспользоваться. Он поставил задачу - утвердить себя как советского писателя, а затем с этих позиций выступать против советского строя.

Деятельность СОЛЖЕНИЦЫНА так и протекала, с одной стороны, он выступал с произведениями, которые не раскрывали его антисоветских убеждений и в то же время, с другой, - готовил клеветнические материалы для опубликования на Западе.

Однако преступная деятельность СОЛЖЕНИЦЫНА не замыкалась только его работой в качестве литератора. Он и его близкое окружение активно стремились к созданию условий для подрывной деятельности на территории страны. Еще находясь в Советском Союзе, СОЛЖЕНИЦЫН стал создавать фонд для оказания помощи "политзаключенным", а на самом деле - для финансирования подрывных акций. Он разработал программу для антисоветских элементов, облеченную в форму "Письма к вождям". Естественно, что все это он делал в тесном контакте со спецслужбами, имея постоянную конспиративную связь с ними через иностранных корреспондентов.

В случае с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ, как вы знаете, мы впервые за последние годы использовали такой акт, как лишение гражданства и выдворение преступника из страны. СОЛЖЕНИЦЫН был привлечен к уголовной ответственности за измену Родине, а мерой наказания ему было определено лишение гражданства и выдворение из страны.

Время показало, что эта мера была единственно правильной и целиком себя оправдала. Мы достигли разоблачения СОЛЖЕНИЦЫНА как врага советского государства в глазах советского общественного мнения и, главное, разрушили его преступные связи, лишив, по-существу, возможности проведения преступной деятельности на территории нашего государства.

В настоящее время продолжает оставаться еще одна фигура, на которую противник делает ставку, как на лидера оппозиции — САХАРОВ. Вы знаете, какой вой поднимает западная пропаганда вокруг этого отщепенца.

В разработке САХАРОВА есть определенные сложности. Наши меры определяются пониманием того, что это дело не только чекистское, но и политическое. Нельзя не считаться с тем, что САХАРОВ принимал участие в изобретении водородной бомбы, имеет звание трижды Героя социалистического труда, является академиком и лауреатом Ленинской премии, обладает серьезными государственными и военными секретами. Главное в наших действиях при этих обстоятельствах было направлено на то, чтобы изолировать САХАРОВА, разоблачить его в глазах общественного мнения, скомпрометировать как политическую фигуру.

Проведенные оперативно-чекистские мероприятия позволили во многом решить эти проблемы. Деятельность САХАРОВА протекает совсем в иных условиях, нежели деятельность ЯКИРА и СОЛЖЕНИЦЫНА. Он практически не имеет никакой поддержки в глазах общественного мнения внутри страны, а лица, его окружающие, — это полтора-два десятка тунеядцев, потерявших всякое общественное лицо.

Это не значит, что мы в подходящий момент не найдем и иных путей решения вопроса о САХАРОВЕ. Но на сегодня чекист-

ские меры в отношении его вполне оправданы, достаточно активны и все, что с САХАРОВЫМ связано, хорошо нами контролируется.

Важным итогом оперативно-чекистских мер, направленных на пресечение создания легально действующих антисоветских звеньев, является то, что мы не допустили организационного сплочения враждебных элементов, не допустили появления новых фигур.

Проведены были, в частности, активные мероприятия для того, чтобы не допустить появления таких фигур среди так называемых художников-модернистов. Много усилий прилагалось к тому, чтобы оказать соответствующее воздействие на некоторых представителей творческой интеллигенции, подорвать основу для деятельности так называемой секции Международной амнистии в СССР и т.д.

Другим примером активизации враждебной деятельности с легальных позиций явилось стремление противника спровоцировать нежелательные процессы среди некоторых групп населения.

Нам удалось, например, сорвать такой диверсионный замысел противника, как использование в подрывных целях выезда лиц еврейской национальности в Израиль в порядке воссоединения семей. Ведь за этим стоял расчет - вызвать эмиграцию не только евреев, но и лиц других национальностей. Империализм замышлял таким путем инспирировать национальную рознь в нашей стране, поколебать единство советского общества, толкнуть на конфронтацию с органами Советской власти отдельные национальные группы.

В настоящее время спецслужбы Западной Германии пытаются инспирировать эмиграционные настроения среди советских граждан немецкой национальности.

Здесь хотелось бы в порядке информации сказать, что возня вокруг так называемой "немецкой колонии" в Советском Союзе вызвана тем, что на территории страны проживает значительное число немцев, которые, находясь в годы войны на оккупированной территории, получили права "фольксдойч". Затем они, как бывшие советские граждане, возвратились в Советский Союз. Вот среди этой категории и возникают настроения выезда из СССР то ли в порядке воссоединения семей, то ли под влиянием западной пропаганды. Соотношение здесь такое: всего бывших "фольксдойч"

на территории страны примерно 200 тысяч /а всего немцев свыше 2-х миллионов/, желающих же выехать примерно 40-45 тысяч.

Мы эти проблемы постоянно решаем, но вопрос, и это я хотел бы подчеркнуть, состоит не в выезде в порядке воссоединения семей, не в выезде из-за желания жить в Израиле или в ФРГ; речь идет о стремлении противника организовать массовый выезд советских граждан из Советского государства в капиталистический мир, и вот этот замысел нам удалось сорвать.

Мы не исключаем, а наоборот предполагаем, что и в дальнейшем нам придется сталкиваться с новыми попытками противника вызвать к жизни какие-то элементы или группы, которые будут выдаваться за легально существующую оппозицию в СССР. Думаем, что не последняя роль в этом смысле может принадлежать, в частности, сионистским элементам. Мы реально исходим из того, что всегда найдутся какой-то отщепенец или группа лиц, недовольных социалистическим строем, уверовавшие в утверждения буржуазной пропаганды.

В этой связи уместно сказать, что несмотря на наличие твердой политической власти в нашей стране, опирающейся на морально-политическое единство советского общества, несмотря на то, что весь народ твердо и уверенно стоит на позициях борьбы за коммунизм, несмотря на то, что у нас нет эксплуататорских классов и стало быть нет социальной базы для антисоветских групп и в нашем обществе могут быть люди, не согласные, в силу различных причин, с политикой нашего государства. Не понимать этого и не считаться с этим нельзя. Развитие политического сознания многомиллионных народных масс, их воспитание в духе социалистической идеологии, морали и нравственности, избавление от пережитков капитализма в сознании людей - все эти идеологические процессы сами по себе, как известно, являются более медленными, чем перестройка материальной базы общества. Кроме того, они происходят сегодня на фоне массивной, ежедневной антисоветской пропаганды и прямых подрывных действий империалистических "центров". Все это учитывается в нашей практике, в деятельности органов государственной безопасности по борьбе с идеологической диверсией противника.

Мы считаем необходимым это подчеркнуть. Как известно, иной раз раздаются голоса даже со стороны руководителей отдельных коммунистических партий Запада о том, что мы можем позволить себе не реагировать на антисоветские проявления, что мы настолько сильны, что нам не надо бояться внутренних противников, что нашему государству уже 60 лет и оно может позволить себе существование некоего подобия оппозиции.

Но следует учитывать, что пока существуют на мировой арене две противостоящие друг другу системы — социалистическая и капиталистическая, пока главным содержанием мирового развития остается классовая борьба между ними, мы обязаны проявлять бдительность, твердо и неуклонно защищать завоевания Октября. С враждебными элементами, пытающимися вести борьбу с нашим строем, следует обращаться, как с противниками социализма, людьми, идущими против собственной Родины, пособниками, а то и агентами империализма.

Последовательность изложения требует рассмотрения вопроса о нелегальной деятельности.

Подрывные устремления противника в нелегальной сфере находят свое конкретное выражение в постоянном поиске лиц и среды, способных войти с ним в контакт для проведения на территории страны организованной антисоветской деятельности. Насколько активен этот поиск можно судить по возрастающему числу вербовочных предложений советским гражданам в период их нахождения за границей и при контактах с иностранцами на территории Советского Союза. Причем вербовочных предложений, связанных не со сбором разведывательной

информации, а именно в целях привлечения их к деятельности антисоветского подполья. Об этом свидетельствует также активность в засылке в страну эмигрантов для связи с лицами, уже вступившими в контакт с идеологическими центрами и спецслужбами противника. Только за последние два года на территории страны было выявлено свыше 350 эмигрантов "Комитета радио "Свобода", НТС, ОУН, сионистских, клерикальных и иных антисоветских центров. Правда, среди тех, к кому они шли, немало наших подстав.

Об активности противника в нелегальной сфере явствует также постоянное снабжение антисоветских элементов средствами печати, тайнописи, аппаратурой размножения и, наконец, оказание им значительной финансовой помощи.

Важное значение имеет безусловно и моральная поддержка, не говоря уже о предоставлении возможности враждебным социалистическому строю элементам использовать средства массовой информации буржуазных государств.

Среда, на которую противник в первую очередь ориентируется в организации антисоветских акций на территории страны, серьезных изменений за последние годы не претерпела. Это антисоветские элементы, националисты, церковники и сектанты. То есть на вооружении противника находятся антисоветизм в форме ревизионизма, национализм и церковно-сектантское мировоззрение.

В деятельности перечисленных враждебных элементов, несмотря на различие политических окрасок, немало общего и в идеологии и в тактике. Общая идеология состоит в том, что все они прикрываются маской ревизионизма, что наглядно проявляется в использовании лозунга о правах человека. Эта демагогия способствует объединению всех антисоветских элементов. Она устраивает и националиста, и сектанта, и любого им подобного. И хотя каждый из них пытается при этом решить свои специфические

задачи, ревизионизм помогает им прикрывать существо антисоветской, антисоциалистической деятельности. Парадоксально, но факт, что прикрытие ревизионизмом позволяет враждебным элементам, борющимся с коммунизмом, искать защиту у некоторых представителей коммунистических партий капиталистических стран, не говоря уже о том, что они находят ее у ренегатов коммунистического движения, у международного оппортунизма.

Единство в тактике — это опять-таки сочетание легальных и нелегальных методов борьбы с советским строем. Причем речь идет не только о самой форме легальности и нелегальности, но и о методах, приемах осуществления практических подрывных акций. Самым серьезным из них является стремление к созданию нелегальных печатных органов. Например, группа антисоветских элементов, связанных с НТС и другими эмигрантскими организациями, пыталась издавать "Хронику текущих событий", сионисты — нелегальный журнал "Евреи в СССР", украинские националисты издавали "Украинский вестник", националистические и католические элементы в Литве — "Хронику католической церкви Литвы". В Тбилиси была попытка создания журнала "Золотое руно". Следует сразу оговорить, что более или менее заметное распространение на территории страны получили только религиозные публикации, издаваемые баптистами-раскольниками, другие же, в том числе и названные, в стране по существу хождения не имеют. Они, как правило, готовятся в нескольких экземплярах, пересылаются на Запад и уже оттуда пропагандируются, как якобы широко распространяемые в стране издания.

Но это ни коим образом не снижает опасности такого метода подрывной деятельности, ибо всякая затея, связанная с созданием нелегального печатного органа, включает определенные организационные начала, сплачивает антисоветские элементы, повышает их активность и, безусловно, имеет нежелательный политический резонанс.

Наиболее характерной попыткой объединить антисоветские элементы на базе общей платформы было провозглашение создания так называемого "Комитета по контролю за соблюдением в СССР Хельсинкских соглашений".

Здесь мне хотелось бы остановиться на вопросе о том, что из себя представляют так называемые "диссиденты", поскольку о них в связи с этим Комитетом довольно много пишут в прессе.

Противник причисляет к "диссидентам" каждого, кто выразил недовольство чем-либо или по своему политическому легкомыслию болтает о "легкой и красивой" жизни на Западе, в ком крепко еще сидит мещанская психология, потребительское отношение к обществу. К ним относят также писателей, артистов, других представителей научной и художественной интеллигенции, которые критиковались за какие-либо ошибки.

Мы этих людей не считаем "диссидентами". Считать их "диссидентами" значило бы попасться на удочку буржуазной пропаганды.

С такими людьми ведется политическая работа. Когда представляется целесообразным, их подвергают публичному осуждению, разоблачают их взгляды в печати. Это дает свои результаты, и примеры тому есть.

К "диссидентам" противник относит и действительных врагов Советского государства, желая скрыть их дымовой завесой лживой пропаганды от разоблачения и наказания.

В одном из своих выступлений Председатель Комитета т. Ю.В.АНДРОПОВ назвал таких диссидентов "убогим воинством". Это действительно так, ибо и на самом деле это весьма небольшая группа отщепенцев, среди которых лица, ведущие паразитический образ жизни, живущие на подачки различных западных фондов. Многие из них душевно больные. Но это не помешало противнику выдавать такую публику за активно действующую оппозицию. Они-то и собрались под вывеской т.н. "Комитета за соблюдение Хельсинкских соглашений" во главе с ОРЛОВЫМ.

Надо сказать, что это была первая более или менее серьезная попытка противника объединить антисоветские элементы и занять для них легальный центр в виде упомянутого "комитета".

Это и есть вместе с тем наглядный пример сочетания легальных и нелегальных методов борьбы. Легально на поверхности это — "комитет," существующий якобы в рамках закона и даже с будто бы совпадающими с политикой нашего государства целями. Кстати, диверсионность в том именно и состоит, что противник под видом лозунгов, совпадающих с нашей политикой, пытается бороться с Советской властью. Так и в этом случае. Но подспудно "комитет" опирался на нелегальную деятельность. Она нашла свое выражение в форме конспиративной связи с зарубежными антисоветскими центрами и специальными службами противника, в сборе и передаче информации на Запад, в попытках привлечения к деятельности "комитета" в виде реальной силы организационных нелегальных звеньев из числа националистов, сектантов и сионистов, в виде материальной обеспеченности за счет пресловутого фонда СОЛЖЕНИЦЫНА.

Хотя и не хочется, но невольно вспоминается тот самый айсберг, о котором шла речь в НТСовском документе.

Характерной особенностью именно этого дела является и то, что группа ОРЛОВА создавалась и ее деятельность непосредственно проходила под эгидой американского посольства в Москве. Всей работой этого "комитета" руководил политический сектор посольства США и, в частности, его сотрудники КОМЗ и ПРЕССЕЛ.

Надо сказать, что это был первый случай за послевоенные годы, когда организацией антисоветского формирования на территории нашей страны непосредственно занимались официальные представители американского посольства. И если уже говорить о вмешательстве во внутренние дела, а не заниматься демагогией о правах человека, то это как раз тот случай, который изобличает в этом новую администрацию КАРТЕРА.

Мы пресекли, как вы знаете, деятельность ОРЛОВА, ГИНЗБУРГА и их сообщников в Вильнюсе, Тбилиси и Киеве. Несколько человек арестовали, в отношении других ограничились оперативно-чекистскими мерами.

Таким образом, несмотря на активность противника, ему и в этом случае не удалось создать сколько-нибудь заметную антисоветскую организацию. Мы решительно пресекали и другие имевшие место попытки к созданию подпольных ячеек со стороны украинских и армянских националистов, ликвидировали зарождение нелегальной сионистской партии. Во всех случаях это сопровождалось большой профилактической работой в отношении лиц заблуждавшихся, лиц, которые могли попасть под влияние активной части антисоветских элементов.

Рассматривая вопрос, хотелось бы со всей силой подчеркнуть, что всякий раз, когда в действиях враждебно настроенных лиц имеется состав преступления, мы применяли и будем применять меры уголовного преследования. Не может быть свободы для врагов свободы, которая на деле обеспечена в социалистических странах для миллионных масс трудящихся. Твердые меры здесь необходимы.

Если попробовать подвести итоги, то можно сказать, что мы не допустили возникновения подполья и добились сокращения числа лиц, активно участвующих в антисоветской деятельности. Это мы считаем делом серьезным, ибо оно сказалось в целом на оперативной обстановке и предотвратило возможное скатывание на антисоветские позиции тех, кто попадал в орбиту действий враждебных элементов или скатывался в их среду под воздействием буржуазной пропаганды.

Выступление группы ОРЛОВА по времени совпало с некоторыми подобного рода проявлениями и в других социалистических странах. Эти действия, безусловно, отражают стремление противника инспирировать одновременные антисоциалистические проявления в странах нашего содружества, придать им характер наличия якобы объединенной оппозиции в социалистических странах. Мы знаем, что это только лишь его желание.

Тем не менее органы безопасности стран социалистического содружества должны внимательно следить за возможными каналами

объединения антисоциалистических элементов, установления между ними непосредственных контактов и преступных связей. Отдельные дела, проведенные за последнее время, подтверждают необходимость настойчивой работы в этом направлении.

Конечно, наши меры отличаются и будут отличаться спецификой, характерной для каждой страны, поскольку противник действует в отношении каждой из стран избирательно.

Однако, учитывая повышенную активность противника в попытках сколачивать антисоциалистические элементы, может быть следовало бы обобщить материалы о такого рода устремлениях, еще раз обменяться информацией и определиться в последующих совместных действиях.

Характеризуя оперативную обстановку, хотелось бы остановиться еще на двух вопросах.

Первый из них — активизация подрывной деятельности церковно-сектантских элементов. Вопрос о наших мерах по этой линии неоднократно и всесторонне обсуждался. Новым элементом, на наш взгляд, является большая агрессивность в действиях католического духовенства, иеговистов и сектантов-евангелистов, связанных непосредственно с зарубежными подрывными центрами.

Опасность их деятельности усиливается и потому, что эта категория лиц стала чаще привлекаться антисоветскими и националистическими элементами к антиобщественным акциям. Среди церковников и сектантов — людей чуждого нам мировоззрения противнику легче найти себе союзников в борьбе против социалистического строя.

Нам представляется, что наша совместная работа по этой линии требует дальнейшего совершенствования и более тесной координации.

Второй момент. В странах Запада участились политические убийства, захват заложников, похищение дипломатов, угон самолетов. Как ни парадоксально, именно в последнее время террор,

как средство политической борьбы, стал снова воскресать. Возрождение террора как метода борьбы провозглашено на недавно проходившем съезде "Организации украинских националистов". Идеи террора постоянно пропагандируются дашнаками. В Израиле создан ряд организаций террористического характера. Одна из них состоит из бывших уголовников, часть которых отбывала наказание в Советском Союзе. Эта организация связывает свою деятельность с проникновением на территорию нашей страны. Метод террора открыто пропагандирует официальная печать антисоветских центров. Например, один из главарей НТС обратился в журнале "Посев" с прямым призывом "развивать активные формы борьбы вплоть до террора". К террору подталкивают и маоисты.

Таким образом, необходимость активной борьбы с терроризмом встает как важнейшая задача в общем комплексе оперативных мер по противодействию идеологическим диверсиям противника.

Это обязывает нас серьезно подумать об объединении наших усилий, с тем чтобы противопоставить противнику хорошо отлаженные, четко скоординированные контрмеры.

По нашему мнению, следует дополнительно обобщить материалы по этой проблеме и специально собраться в заинтересованном кругу для разработки совместных мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Товарищи, в мае 1975 года состоялось, как вы знаете, Всесоюзное совещание работников органов государственной безопасности СССР, где рассматривались вопросы дальнейшего совершенствования разведывательной и контрразведывательной деятельности органов КГБ. Естественно, что там было уделено большое внимание чекистской работе по борьбе с идеологическими диверсиями противника.

Формулируя задачи органов госбезопасности, вытекающие из решений XXV съезда КПСС, т. АНДРОПОВ Ю.В. подчеркнул, что оперативная деятельность КГБ в современных условиях должна хорошо

вписываться в общий процесс развития нашей политической системы в полном соответствии с Конституцией страны, гарантированными правами граждан и действующим законодательством.

Дальнейшее развитие демократии не может не отражаться на содержании, формах и методах практической деятельности органов КГБ по борьбе с идеологической диверсией противника и враждебными проявлениями антисоветских элементов. Действуя в рамках определенной законом компетенции, органы КГБ принимают необходимые меры выявления, предупреждения и пресечения преступных действий, но вместе с тем внимательно и чутко относятся к каждому советскому человеку при решении вопросов, которые так или иначе могут повлиять на его судьбу.

В своей деятельности чекисты постоянно проявляют политический подход к решению оперативных задач, развивают свое мастерство, совершенствуют формы и методы работы применительно к современным условиям.

Естественно, что одним из основных вопросов, стоящих перед нами, является вопрос о методах предотвращения и пресечения враждебной деятельности. Органы государственной безопасности Советского Союза руководствуются решениями и указаниями нашей партии о том, что в борьбе с преступностью при социализме главным должна быть предупредительная профилактическая работа.

Это ни в коей мере не значит, что в случае необходимости мы не должны решительно пресекать враждебную деятельность антисоветских элементов мерами репрессивными. Мы это делали, делаем и будем делать впредь. Мы не можем позволить враждебным элементам паразитировать на демократических свободах нашего государства, пользоваться гуманизмом советского строя, толковать и приспособлять закон на потребу своей антиобщественной деятельности.

Однако мы рассматриваем меры репрессивные, как меры крайние. Комитет государственной безопасности исходит из того, что эти меры должны применяться тогда, когда испробованы все другие формы и методы предотвращения нежелательных проявлений и действий.

В этой связи уместно вспомнить МАРКСА, который в своей работе "Святое семейство" писал:

"... Государство даже в правонарушителе должно видеть... человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать Родину... члена общества, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого необходимо, и, наконец, самое главное - гражданина государства".

Наша линия в вопросе профилактической работы вполне соответствует такому подходу. Естественно, что, рассматривая репрессивные меры как меры крайние, мы усилили поиск новых путей и форм предотвращения враждебной деятельности. Нас уже не устраивает профилактика лиц после совершения ими антиобщественных действий. Мы поставили перед собой цель профилактической работы на стадии предотвращения становления отдельных лиц на путь враждебной деятельности. Предотвращение преступлений до их совершения. В условиях совершенствования советской социалистической демократии это путь единственно верный, тем более на участке борьбы с идеологической диверсией противника. Недавно нам представилась возможность проверить свою готовность к такого рода действиям. Группа лиц готовила проведение антисоветского собрания, где имела в виду выработать программу и провозгласить себя чуть ли не партией. Позиции оперативные у нас были неплохие, что позволяло документировать и пресечь в уголовном порядке их враждебные действия. Однако в любом случае замыслы этих лиц получили бы жизнь, т.к. в ходе следствия они стали бы известны определенному кругу лиц. Нам удалось добиться того, чтобы замысел погиб на самой ранней стадии зарождения. Мы исходили и исходим из того, что всякое враждебное действие, получившее известность и тем более вызвавшее политически невыгодный общественный резонанс - есть наша недоработка, брак в нашей оперативной деятельности.

В связи с этим предъявляются большие требования к укреплению агентурного аппарата, который позволил бы своевременно получать необходимую информацию, знать обстановку и выявлять намерения отдельных лиц, становящихся на путь антиобщественной деятельности.

Одновременно с этим возникла необходимость расширить функции агентурного аппарата, как основного средства предотвращения враждебной деятельности антисоветских элементов. Расширение функций нам видится прежде всего в том, что наряду с задачей выявления и негласной оперативной документации агенты органов госбезопасности должны решать задачу предотвращения преступных действий. В этой связи и сам процесс разработки мы склонны рассматривать в несколько ином плане. Если раньше перед разработкой ставилась задача, главным образом, проверки поступающих материалов и, в случае их подтверждения - негласного сбора доказательств преступной деятельности и выявления ее существования, то в нынешних условиях, наряду с этим, мы рассматриваем разработку как процесс предотвращения враждебной деятельности.

При этом мы реально исходим из того, что предотвращение преступления еще не является завершением работы в отношении разрабатываемых лиц, потому что предотвращение враждебных действий - это еще не перевоспитание. Но мы считаем, что отказ от активных враждебных действий, чего нам удалось, например, достичь в упомянутом мною случае, - это уже та база, на которой можно продолжать работу и по перевоспитанию.

Такой подход к разработке заставляет думать над разнообразием оперативно-чекистских методов. Поскольку каждая разработка имеет свою специфику, то естественно, что выбор этих методов и приемов предотвращения требует глубокого знания не только характера враждебной деятельности разрабатываемого лица, но и всего его образа жизни.

Поэтому новые требования к разработкам выдвинули, например, потребность составления "психологического портрета"

разрабатываемого лица. Чем более точен этот портрет, тем точнее наши меры в отношении конкретного человека, попавшего в поле зрения органов государственной безопасности. На этой основе эффективнее становятся и оперативные действия, такие как компрометация разрабатываемого в глазах общественного мнения и окружающих его лиц, использование в оперативно выгодном плане слабостей или отрицательных сторон в поведении и, наоборот, стимулирование положительных качеств.

Определенный эффект при хорошем знании объекта дают личные контакты оперативного работника с разрабатываемым лицом, позволяющие непосредственно воздействовать на разрабатываемого, предотвращать и сковывать нежелательные с его стороны проявления.

Оперативное пресечение акций идеологической диверсии осуществляется с помощью и других методов. Непременным условием становится, на наш взгляд, пропагандистское обеспечение чекистских мероприятий. Это диктуется тем, что меры органов госбезопасности должны быть понятны обществу, находить одобрение и получать поддержку со стороны трудящихся.

Нам не безразлично, являются ли наши действия по обеспечению безопасности государства понятными широким слоям населения, вызывают ли они чувства симпатии или, напротив, слабое разъяснение обоснованности чекистских акций будет в том или ином случае оборачиваться не только против КГБ, но и против политического курса партии.

В этой связи можно сослаться на пример из недавнего прошлого. Аресту ОРЛОВА и ГИНЗБУРГА, как вы знаете, предшествовало выступление "Литературной газеты", раскрывшей всю суть их преступной деятельности. Причем важно то, что выступил в данном случае человек из той же среды. Для вас, конечно, не секрет, что ПЕТРОВ-АГАТОВ был агентом, но мы посчитали, что гласное выступление в этом случае более выгодно, чем его использование с негласных позиций. И действительно, выступление "Литературной газеты" обеспечило правильное понимание общественностью наших мер, связанных с пресечением враждебной деятель-

ности так называемого Комитета по контролю за Хельсинкскими соглашениями.

Среди мер, связанных с пропагандистским обеспечением чекистских акций, очень важное место занимают выступления лиц, отказавшихся от преступной деятельности и ставших на путь ее осуждения. Из нашей практики можно привести на этот счет такие примеры, как пресс-конференция ЯКИРА и КРАСИНА, выступление в печати украинского националиста ДЗЮБЫ, теле-интервью с рядом разоблаченных эмиссаров НТС, сионистов и другие.

Таковы некоторые моменты из нашей практики. Мы понимаем, что все это определяется спецификой оперативной обстановки в нашей стране, но, пользуясь настоящим совещанием, мы сочли возможным высказаться на этот счет в порядке обмена опытом.

Карательная политика, как видите, становится тактически более гибкой и избирательной, полнее использует возможности советского уголовного, уголовно-процессуального, административного и гражданского законодательства.

Важнейшим элементом деятельности органов КГБ мы считаем тесное сотрудничество с органами безопасности братских социалистических стран, единство в борьбе с общим противником.

Процесс укрепления связи между органами госбезопасности и усиления сотрудничества вытекает из политики наших партий, отражает процесс интеграции социалистических стран. Это происходит на всех участках деятельности органов по обеспечению государственной безопасности. Он происходит и на участке борьбы с идеологическими диверсиями противника.

Руководствуясь планами сотрудничества между органами госбезопасности, в сфере борьбы с идеологической диверсией осуществлен ряд важных организационных и практических мероприятий. Это уже подчеркивалось в связи с оценкой работы семинара в Гаване. Немалое значение сыграла многосторонняя встреча в Варшаве по вопросам борьбы с подрывной деятельностью Ватикана и других клерикальных центров. Состоялся ряд многосторонних

рабочих встреч по выработке конкретных мероприятий по совместным действиям, например, на Универсиадах в Москве и Софии, по выработке политики и тактики использования Пражской христианской мирной конференции и другие.

Представители органов КГБ последние 2-3 года регулярно встречались на уровне руководства КГБ и оперативных управлений с соответствующими представителями органов безопасности ~~всех~~ стран социалистического содружества. Эти встречи всякий раз продвигали нас вперед в конкретизации сотрудничества, в выработке практических мер по пресечению подрывных акций противника.

У нас есть интересные совместные разработки по линии борьбы с идеологической диверсией противника с органами безопасности Венгерской Народной Республики, Народной Республики Болгарии, Германской Демократической Республики, Республики Куба, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики.

Мы с удовлетворением констатируем, что вся наша работа с органами безопасности стран социалистического содружества, наши встречи с руководящими и оперативными работниками проходят в духе полного взаимопонимания, отличаются исключительной откровенностью, то есть свидетельствуют о духе подлинного пролетарского интернационализма.

Наше сотрудничество по линии борьбы с идеологической диверсией противника, как и по всем остальным направлениям, целиком отвечает требованиям наших партий и интересам обеспечения безопасности стран социалистического содружества. Настоящее совещание мы рассматриваем как важный этап дальнейшего укрепления и расширения взаимодействия по этой линии чекистской деятельности.

Товарищи! Для советских чекистов 1977 год - год знаменательный. Вместе со всем народом мы будем праздновать 60-летие Великого Октября, открывшего новую эпоху всемирной истории -

эпоху перехода от капитализма к социализму.

В этом же году мы будем отмечать 100-летие со дня рождения Феликса Эдмундовича ДЗЕРЖИНСКОГО, ближайшего соратника великого ЛЕНИНА, выдающегося партийного и государственного деятеля, пламенного рыцаря первой в истории человечества пролетарской революции.

В декабре 1977 года исполняется 60 лет советских органов государственной безопасности. Советские чекисты встречают свой юбилей с огромным энтузиазмом и чувством исполненного долга. Высокая оценка, данная XXV съездом КПСС деятельности органов Комитета государственной безопасности, вдохновляет их на новые боевые дела. Эту оценку советские чекисты рассматривают как наказ партии всемерно повышать надежность охраны безопасности нашей социалистической Родины и приложат все силы, знания и опыт к тому, чтобы выполнить этот наказ, оправдать доверие партии.